

И. О. Абрамова

СОВРЕМЕННЫЙ КОЛОНИАЛИЗМ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ФОРМА СОХРАНЕНИЯ ЗАПАДНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Исчезновение в начале 1990-х гг. геостратегического противника в лице СССР и стран социалистического лагеря нарушило сохранявшийся со времени окончания Второй мировой войны глобальный баланс сил и создало условия для установления на время однополярного мироустройства и устойчивого доминирования Запада в международных делах.

Это доминирование открыло двери появлению на планете *колониализма нового типа*. Он вырос из неоколониализма Запада времен холодной войны, но приобрел новые порой более прямолинейные и жесткие, а где-то внешне более невинные внешние формы.

Запад по сути стал выступать в роли коллективного колонизатора, а остальной мир в условиях демонтажа Вестфальской системы, эрозии национального суверенитета, передачи государствами в рамках глобального управления все большего числа функций на наднациональный уровень стал превращаться в *единую зону квази-колониальной эксплуатации*.

При этом внешние атрибуты национальной государственности продолжали существовать. В самом конце XX в. формально «независимых» государств стало почти на две дюжины больше, но степень колониальности их положения в условиях монополярного мира многократно возросла. При этом *две сущностные характеристики фактического колониального господства: внешняя зависимость и экономическая эксплуатация в условиях монополярности распространились в разной степени на все страны мира*.

Монополярный мир, по крайней мере в его «версии 1.0». просуществовал недолго – какие-то 10-15 лет. Законы неравномерности развития постепенно начали менять глобальный баланс сил вследствие постепенного подъема «новых» игроков – Китая, Индии, восставшей из катастрофы 1990-х России и целого ряда других стран. Сегодня эти страны расширяют возможности независимого поведения на мировой арене. Однако, несмотря на обретенную силу, *каждое из них в том или ином смысле до конца не свободно от оков колониальности по целому ряду аспектов.*

Сегодня мы живем в эпоху трансформации мирового порядка и формирования системы мультиполярности. Однако, даже со сменой администрации в Белом доме и прихода к власти Д. Трампа, которого многие воспринимают как разрушителя традиционных западных устоев и чуть ли не революционера, полностью исключить вероятности появления «монополярности 2.0» нельзя. У Соединенных Штатов все еще велик соблазн попытаться воссоздать ушедшее, а при благоприятных обстоятельствах и подстроить под себя новый миропорядок. Глобальное доминирование и неоспариваемое господство в мире суть нескрываемые цели Вашингтона, для достижения которых в настоящее время задействован весь имеющийся в распоряжении арсенал собственных экономических (в первую очередь, финансовых), политических и военных рычагов давления.

В рамках реализуемой сегодня Западом тактики «колониализма нового типа» существенно возрастет угроза использования инструментов подрыва суверенитета и разрушения единой государственности ряда стран под лозунгами поддержки освободительных движений (на деле сепаратизма), «защиты угнетенных национальных и культурно-исторических меньшинств», «уважения исторической памяти и травм прошлого» или просто «восстановления исторической справедливости» и т.

д. Тем же целям служит и поощрение внутреннего регионализма, децентрализации и политической и, шире, социальной разобщенности в таргетируемых обществах внутри (пока что) единой страны.

Жертвами такой неокOLONиальной тактики в недавнем прошлом стали Советский Союз, Чехословакия, Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Судан, которые оказались де юре или де факто расчлененными на одну или несколько ослабленных политических единиц. В настоящее время эта тактика с разной степенью интенсивности реализуется в отношении Украины, Китая, Ирана, Индии, Казахстана, Узбекистана, Пакистана, Мьянмы, Шри Ланки, Турции, Эфиопии, Мали, Алжира, Камеруна, Нигерии, а потенциально – Индонезии, ЮАР, Бразилии, Мексики, ряда других латиноамериканских стран.

Еще в 2020 г., выступая с видеообращением от имени государств – членов ОДКБ на Генеральной Ассамблее ООН, министр иностранных дел России С.В. Лавров указал на важность скорейшего доведения до конца процесса деколонизации, «который осложняется стремлением бывших метрополий сохранить свое влияние в новых условиях»¹.

Этот призыв прозвучал почти через 60 лет после того, как по инициативе СССР XV Сессия ГА ООН 14 декабря 1960 г. резолюцией 1514 приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Из 98 государств, делегации которых участвовали тогда в голосовании, лишь 9 (США, Англия, Франция, Австралия, Бельгия, Португалия, Испания, Южно-Африканский Союз и Доминиканская Республика) не отдали свой голос в ее поддержку.

---

¹ Видеообращение Министра иностранных дел России С.В.Лаврова от имени государств-членов ОДКБ на мероприятии высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН по случаю 75-летия всемирной Организации. Москва, 21 сентября 2020 года. https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4344756

Советская сторона позиционировала национально-освободительную борьбу угнетенных народов в качестве одного из потоков мирового революционного процесса и как важный фактор ослабления сил империализма в мире. Решающая роль СССР в еще недавней победе над фашизмом, наглядный пример его движения от послереволюционной разрухи до уровня супердержавы и, главное, предлагаемый им миру проект прекращения эксплуатации человека человеком делали нашу страну чрезвычайно привлекательным и убедительным примером успешного суверенного развития.

Налаживая отношения с молодыми независимыми государствами, СССР имел серьезные преимущества перед Западом: у Советского Союза не было колоний, и он был страной, последовательно выступавшей за скорейшую деколонизацию континента.

Между тем достижение политической самостоятельности не привело к немедленному преобразованию экономики континента, не исчезли те нити, которыми иностранные монополии опутали Африку в период колониализма. Хозяйственная отсталость, аграрно-сырьевой характер экономики, складывавшаяся десятилетиями зависимость от мирового рынка предопределили сохранение системы грабежа завоевавших политическую независимость народов. Конечно, формы и приемы колониального господства стали меняться – приспособливаться к новой обстановке. Образ колонизатора в пробковом шлеме и с бичом в руке ушел в прошлое, не столь, впрочем, и отдаленное, но на смену старым методам пришли другие – более гибкие, завуалированные, хотя от этого не менее вредоносные, – методы неоколониализма.

Инструментарий неоколониализма обширен: он включает в себя экономическое порабощение, в частности под видом «помощи», займов, торговых связей и т.д.; «подливание масла в огонь» вооруженных

конфликтов, укрепление политического влияния путем финансирования различных проектов «демократизации» и «защиты прав человека»; «выращивание лояльного Западу среднего класса»; навязывание кабальных «оборонительных» соглашений и сохранение на территориях африканских государств иностранных войск и военных баз; разжигание розни между отдельными народами; использование образовательных учреждений и СМИ для пропаганды западных ценностей и др.

Механизм односторонних санкций. С первых лет после принятия Декларации в отношении целого ряда государств и их народов Запад широко использовал произвольно вводимые экономические репрессии. Как и в XIX – начале XX вв., когда колониальное порабощение огромных территорий и их жителей объяснялось необходимостью приобщения местного населения к правилам, порядкам и иерархиям «цивилизованного общества», в наши дни отъем части национального богатства и попрание права строить свою жизнь в соответствии с собственным миропониманием и ценностями оправдываются высшими соображениями демократии и заботой о народах мира.

Зачастую неоколонизаторы используют старые проверенные силовые средства, вплоть до военных. Однако в наши дни куда бóльшую роль стали играть экономические и информационные формы давления. Инструментом обновленного аналога «колониализма» XXI в. становятся разнообразные санкции, в которые по умолчанию заложены мощные заряды колониальности, – принуждение, сдерживание и угрозы-предостережения.

Таким образом, санкции должны рассматриваться как один из инструментов нового колониального порабощения. Колониальность при этом навязывается стране-жертве не только в отношениях с агрессорами-санкционером, но и при формировании ею внутренней политики и при

принятии решений в дипломатической сфере, в области международного правосудия и арбитража².

После распада СССР на планете установился короткий режим «однополярного мира», в рамках которого через международные финансовые институты в качестве основы экономической политики многих стран навязывался т.н. Вашингтонский консенсус. Посредством программ структурной адаптации, сформулированных Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком (ВБ), его решения предлагались африканским странам как основополагающие принципы их внешнеэкономической политики. Среди них: девальвация национальной валюты, повышение ставки ссудного процента, либерализация закупочных цен на продукцию экспортного сектора сельского хозяйства и внешней торговли, приватизация государственной собственности наряду с отказом от субсидирования цен, поощрение частной инициативы, создание благоприятного инвестиционного климата и т. д.

Однако либерализация внешней торговли и открытие национальных рынков для остального мира были реализованы слишком быстро, и местные производители оказались неготовыми конкурировать с быстро увеличивавшимся товарным импортом и иностранными инвесторами. Все сферы жизнедеятельности, не приносившие быстрых денег, начали приходить в упадок; прежде всего это коснулось образования, медицины, науки и культуры. Увеличился разрыв между Африкой и остальным миром и в уровне доходов на душу населения.

Более того, по каналам незаконных финансовых потоков Африка ежегодно теряет более 84 млрд долл. Это больше, чем годовой дефицит

---

² Фитуни Л.Л. Довести до конца процесс деколонизации (К 60-летию принятия Декларации ООН о деколонизации) // Ученые записки Института Африки РАН, 2020. № 4 (53). С. 1–12. С. 10.

финансирования здравоохранения и образования, и почти равно сумме, которую континент ежегодно получает в виде денежных переводов³.

Усилия по пресечению или хотя бы заметному ограничению незаконного оттока капиталов не приносят существенных результатов. Западные корпорации и чиновники различных уровней, как местные, так и международные, являются основными каналами утечек, т.е. значительная часть африканского богатства вывозится контрабандой. Нелегальные финансовые потоки и операции по отмыванию денег подпитывают коррупцию и другие виды злоупотреблений в Африке и за ее пределами. Сами же незаконные финансовые потоки (НФП) формируются доходами от противоправной деятельности, уклонения от уплаты налогов, неправомерного перераспределения прибыли, неправильного выставления счетов-фактур и т. д. Именно крупные коммерческие корпорации ответственны за большую часть (65%) НФП, и лишь за ними по объемам незаконного трансграничного вывода финансовых ресурсов следуют организованная преступность (30%) и обладатели коррупционных состояний (5%). Если бы НФП удалось перекрыть, капитальные ресурсы континента увеличились бы на 60%, а ВВП на душу населения – на 15%⁴. Между тем НФП представляют собой прямое изъятие ресурсов, которые могли бы быть использованы в интересах экономического развития той или иной страны.

Военно-политическое вмешательство. Многие проблемы, с которыми сегодня сталкивается Африка, являются следствием иностранного вмешательства – как колониального, так и постколониального – в дела континента. После второй мировой войны колониальные державы

---

³ UNECA estimates that more than \$84bn is lost in illicit financial flows from Africa each year. <https://african.business/2022/06/economy/africa-loses-more-than-84bn-in-illicit-financial-flows-annually/>

⁴ <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/2015/07/африка-теряет-до-50-миллиардов-в-год-в-ре/>

пытались силой удержать африканские народы под своим контролем: Франция жестоко подавила вооруженные восстания на Мадагаскаре, в Тунисе и Камеруне; вела затяжную кровопролитную войну в Алжире; прибегала к политическим репрессиям в Береге Слоновой Кости и других колониях, а Великобритания отметилась кровавой расправой с повстанцами «Мау-Мау» в Кении. Когда распад колониальной системы оказался неминуемым, европейские державы, не смирившиеся с утратой богатых ресурсами территорий, а также опасавшиеся распространения коммунистических идей, попытались установить контроль над процессами деколонизации. Они стремились передать бразды правления африканским режимам, готовым служить интересам Запада.

В считанные годы после распада колониальной системы Африка стала «континентом конфликтов». Их причины многообразны: этнополитические, религиозные, экономические, экологические, международные и пр. Однако среди главных факторов конфликтогенности – унаследованные африканскими странами колониальные границы.

Важной проблемой стали споры из-за привлекательных в экономическом или политическом отношении участков приграничных территорий. На Африканском Роге главной «болевым точкой» стали такого рода конфликты между Эфиопией и Сомали, берущие свое начало в конце XIX в. в период активной итальянской колониальной экспансии в регионе. Западнее Африканского Рога районом тяжелого, продолжительного противостояния стал Судан, где непростой по своему территориальному распределению этнический и религиозный состав населения в колониальных границах, проведенных в период англо-египетского владычества, обусловил – после двух кровопролитных войн – раскол государства на Северный и Южный Судан.

Вооруженные конфликты в Сомали, Нигерии, Судане, Чаде, Камеруне, ДРК и некоторых других странах могут служить примером того, как искусственность колониальных границ уже в первые годы после обретения африканскими странами независимости предопределила начало борьбы конкурирующих этнополитических элит за расширение пространства их стран.

Военно-политическое и экономическое соперничество между США и СССР в годы холодной войны спровоцировало в африканских странах череду опосредованных конфликтов. Бывшие колониальные державы, прежде всего Франция, Великобритания, Бельгия и Португалия, как и режимы белого меньшинства в ЮАР и Родезии, попытались сохранить и укрепить свои квазиколониальные системы. США, рассчитывавшие заменить бывшие европейские метрополии в качестве доминирующей внешней силы в Африке, были вынуждены искать компромиссы между неоколониальной практикой союзников и крепнувшим на континенте националистическим движением, при этом усматривая советское вмешательство там, где его не было, и поддерживая коррумпированные африканские режимы, предоставлявшие Соединенным Штатам экономические преференции. Покровительство Запада этим режимам сопровождалось созданием военных баз и вмешательством в политическую жизнь соответствующих стран.

Западные военные и политические интервенции в годы холодной войны делали конфликты в Африке более смертоносными, а их последствия – более продолжительными, нежели в колониальный период – на этапе подъема национально-освободительных движений, что было связано прежде всего с массовыми поставками независимым государствам континента оружия и с финансированием военной деятельности на их территориях, где упрочивалась ситуация перманентной политической

нестабильности. Именно поэтому после окончания в 1980-е годы холодной войны из-за резкого сокращения супердержавами – США и СССР – материальной и военно-технической поддержки своих африканских союзников политическая дестабилизация во многих из них обрела еще более масштабный характер.

Интерес Запада к Африке оживился в 2000-х годах в контексте глобальной войны США с терроризмом, под прикрытием которой американцы активно расширяли свой контроль над мировой добычей и торговлей стратегическими ресурсами, прежде всего нефтью, а также минералами необходимыми для производства современной высокотехнологичной продукции. Результатом стало расширение на континенте иностранного военного присутствия. При этом, как и в годы холодной войны, западное военное вмешательство обостряло, а не смягчало африканские конфликты; в свою очередь, террористы, несмотря на все принимаемые Западом меры, распространили свою деятельность на десятки стран континента.

Информационный неокOLONиализм. Хотя термин «неокOLONиализм» обычно используется при описании экономических и политических отношений между развивающимися странами и Западом, следует отметить и стремление бывших метрополий и США к расширению своего влияния на «умы и сердца» африканцев. Это осуществляется в различных формах и по различным каналам – посредством насаждения западной идеологии через средства массовой информации, путем вмешательства в развитие сектора ИКТ, системы образования и т. д.

Вопрос независимости культурно-информационной среды в Африке до сих пор не решен, что, в частности, связано с использованием местными СМИ языка бывших колонизаторов: в этом контексте значительная часть медиа волей-неволей поддерживает и обеспечивает влияние западных

культурных ценностей и практик на формирование африканских обществ. К сожалению, приходится признать, что на континенте пока не было сделано ни одной сколько-нибудь заметной попытки деколонизации унаследованной от колониализма модели коммуникации: бóльшая часть африканских политиков в течение всего периода независимого развития их стран рассматривала именно Запад как источник технологий, «образчик демократии» и «светоч знаний».

Глобализация информации усилила влияние западных масс-медиа в Африке. Мощный поток на континент тенденциозных материалов стал частью процесса трансляции Западом своей картины мира и, соответственно, своего неокOLONиального доминирования. Либерализация и приватизация СМИ на фоне развития кабельных и спутниковых технологий, привнесенных с Запада, не способствуют, как можно было бы ожидать, достижению африканскими странами информационного суверенитета: напротив, западные ИКТ повышают уровень их зависимости от мировых держав в культурной и прочих сферах. В частности, внешние инвестиции в африканский сектор ИКТ обусловили передачу прав на формирование местных стратегий развития теле- и радиовещания западным спонсорам и кредиторам, главной задачей которых является обслуживание интересов промышленно развитых стран. Более того, в африканских СМИ до сих пор можно найти материалы, в которых жители континента изображаются слабыми и вообще «не такими», как «могущественные» европейцы и американцы.

Между тем распространение на континенте Интернета, мобильной связи и использование социальных сетей должны были бы, как представляется, трансформировать не только способы коммуникации, но и ее содержание, сделать так, чтобы голос Африки зазвучал на глобальном уровне от своего собственного имени. Однако глобальные информационные

структуры постарались создать свой «африканский» контент, при этом переманивая, подкупая и запугивая авторов, используя материалы т.н. независимых блогеров, западных СМИ и т. д. В результате образовалась еще одна разновидность неокOLONиализма – «медиа-неокOLONиализм».

Так, «арабская весна» продемонстрировала огромные возможности взаимодействия СМИ, интернет-платформ и мобильной связи. Сомнения в «самостоятельности» действий оппозиции вызвало, например, внедрение специального сервиса, разработанного компанией Google для участников «цветных революций» в арабском мире и фактически организующего и направляющего протестные движения. И это лишь один пример подобного использования новых медиа и информационных технологий.

Большое распространение в контролируемых Западом социальных сетях в последнее время получила антироссийская пропаганда, которая находит отклик у одних африканцев и вызывает возмущение других, воспринимающих ее как ложь, направленную против страны, оказывавшую континенту безвозмездную помощь на протяжении многих десятилетий.

Западные проекты, якобы нацеленные на включение африканских языков в глобальный информационный контекст, также не вызывают доверия у жителей континента. И это не удивительно, так как, например, в программе компании Facebook, предполагающей обеспечение доступа к ее контенту на 55 африканских языках, они квалифицируются как «низкоресурсные», т. е. такие, на которых публикуется ничтожно мало материалов. Между тем в число этих языков попадают йоруба, игбо, кикуйю и другие, на которых говорят десятки миллионов человек.

В свою очередь, влияние Запада на политику африканских стран в сфере образования может иметь косвенный характер и осуществляться посредством финансирования учебных заведений, предоставления технической помощи и стипендий, организации стажировок для

профессоров и студентов, командирования в африканские вузы западных специалистов для преподавания там многих предметов по европейским и американским учебным программам и т. д. Более того, преподавание в средней школе специализированных предметов (физики, математики, физики, биологии и т. п.) ведется исключительно на английском или французском языках. Последнее имеет непосредственное отношение к такому острому для африканцев вопросу, как «деколонизация образования». Параллельно с этим понятием появилось и другое – «африканизация образования».

В ЮАР, например, требование «африканизации» образовательных процессов, т.е. пересмотра учебных планов в соответствии с национальными нуждами, стало одним из основных, предъявляемых студентами к властям в ходе их протестных акций последних лет. Однако согласия по поводу того, что означает «деколонизация» образования, в африканских странах пока нет. Понимание этого процесса варьируется от необходимости введения предметов, в большей степени ориентирующихся на африканские реалии, до полного пересмотра образовательных программ. Кроме того, западные «инвестиции» в сферу образования на континенте ставят африканские страны в зависимость в этом отношении от бывших метрополий.

Таким образом, у глобальных отношений современного неокOLONИализма при сохранении единой сути множество конкретных новых форм и проявлений. Однако главной отличительной чертой современной фазы сохранения зависимости и продолжения эксплуатации одних государств другими в новых условиях и на новом уровне становится *глобальность и «неселективность»* зависимости и эксплуатации. Отныне это уже не исключительно взаимоотношения бывших колоний с их

метрополиями. Эта модель отношений распространяется и на прежде независимые страны и *даже на крупные державы.*

Другими словами, мы *сталкиваемся с обновленным неокOLONиализмом, распространяемым не только на постколониальную периферию, но и на весь мир* с использованием новейших информационных технологий, расширяющих возможности манипулирования на всех уровнях, включая ломку общественного сознания, национальной идентичности и целей развития. И если *в производственной сфере* создается реальная возможность противостоять современному колониализму, по крайней мере, для новых экономически весомых игроков, таких, как Китай, Индия, Россия, некоторые страны ЮВА, то *в сфере общественного сознания и ценностной системы координат*, все более определяемых фейками виртуальной реальности, и воспевающих общество потребления, шансы Запада намного выше.

Цепкую хватку неокOLONиализма трудно разорвать, даже прилагая к тому целенаправленные усилия. Засилье в мировой экономике доллара и зависимость от американской валюты всего внешнеэкономического контура экономик едва ли не всех стран мира являются оковами, гарантирующими сохранение неокOLONиальной зависимости стран, по крайней мере, в экономической сфере. Трансграничные валютные трансферты служат техническим средством перевода средств из эксплуатируемой страны на Запад. Долларизация национальных финансовых систем упрощает и консервирует такое положение дел.

В ходе визита в Анголу, 25 января 2023 г., Сергей Лавров заявил, что «Наши контакты со всеми странами подтверждают беспрецедентное давление западных стран на развивающиеся государства Азии, Африки и Латинской Америки. Как неоднократно подчеркивал президент России В. В. Путин, Запад действует теми же методами, которыми он

эксплуатировал развивающиеся континенты; он продолжает применять их для того, чтобы грабить чужие страны и использовать ресурсы глобального значения в своих интересах. Своими действиями Запад доказал, что все ценности, механизмы глобализации, которые он сам создавал и продвигал, включая неприкосновенность собственности, добросовестную конкуренцию, презумпцию невиновности, он может в любой момент растоптать»⁵.

Сегодня, с точки зрения своего эксплуатируемого положения в мировой экономике и необходимости вырваться из пут новой колониальной зависимости Россия и Африка оказались в одной лодке не только с точки зрения западного давления на нашу политическую и экономическую субъектность и желания освободиться от старых и новых форм колониализма.

У нас сегодня общие цели и задачи. Мы обоюдно заинтересованы в формировании справедливого многополярного мира, где каждой стране и народу найдётся достойное место. Россия – многонациональное государство, в котором живут представители 193 народов, давно составляющих единое целое – российскую нацию. А на территории Африканского континента проживают тысячи народов, цель которых – жить в мире и согласии. И мы, и африканцы обладаем уникальными природными ресурсами, которые оказывают мощное влияние на развитие мировой экономики, и в этой сфере нам необходимо действовать не как конкурентам, а как партнёрам. И Россия, и Африка находятся на перекрёстке важнейших торговых и транспортных путей, соединяющих страны и континенты. И Россия, и Африка заинтересованы в развитии передовых

---

⁵ Комментарий Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова для СМИ по итогам встречи с Президентом Республики Ангола Ж.Лоуренсу, Луанда, 25 января 2023 года - Министерство иностранных дел Российской Федерации. https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlnenniye/1849727/

высокотехнологичных отраслей, обеспечивающих экономический суверенитет и рост благосостояния наших народов. И общими усилиями мы, несомненно, сможем положить конец продолжающемуся колониальному грабежу всего мира со стороны объединенного Запада в интересах развития и роста благосостояния наших стран и народов на пути формирования нового справедливого миропорядка.